

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 29–38
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):29–38

Научная статья
УДК 325.1+93/94(569.4)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38

ЕВРЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ИЗРАИЛЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С КВАЗИ-НПО В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

**Виктория Александровна Медведь¹, Илья Алексеевич Антипов^{2✉},
Александр Васильевич Ткач³**

^{1,2,3}Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹viktoriyamedved@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9099-0524>

²antipov_il_a@my.mgimo.ru✉

³tsvsev18@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта взаимодействия государства Израиль с квази-неправительственной организацией — Еврейским агентством для Израиля — в сфере миграционной политики. Исследуется исторический путь развития агентства, начиная с его создания в 1929 году как расширенного органа, объединяющего Всемирную сионистскую организацию и представителей еврейских диаспор, до его современной роли в реализации миграционных и абсорбционных программ. Особое внимание уделено взаимоотношениям агентства с правительством Израиля, его взаимодействию с Министерством абсорбции (Министерством алии и интеграции), а также роли в привлечении и интеграции новых иммигрантов. Рассматриваются как негативные аспекты такого взаимодействия, включая проблемы координации, дублирования усилий и распределения ответственности, так и положительные, включая большую гибкость агентства и его способность смягчать издержки функционирования бюрократического аппарата. Дается обзор современной деятельности агентства, все больше связанной с поддержанием еврейской идентичности среди зарубежных диаспор. В заключение подчеркивается, что Еврейское агентство остается важным инструментом в реализации стратегических интересов Израиля, особенно в условиях, требующих оперативного реагирования на миграционные вызовы.

Ключевые слова: Еврейское агентство, миграция, НПО, миграционная политика, Израиль

Для цитирования: Медведь В. А., Антипов И. А., Ткач А. В. Еврейское агентство для Израиля: опыт взаимодействия государства с квази-нпо в сфере миграционной политики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 29–38. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38>.

Research article

THE JEWISH AGENCY FOR ISRAEL: THE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND QUASI-NGOS IN THE FIELD OF MIGRATION POLICY

Victoria A. Medved¹, Ilya A. Antipov^{1✉}, Alexander V. Tkach²

^{1,2,3}Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹viktoriyamedved@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9099-0524>

²antipov_il_a@my.mgimo.ru✉

³tsvsev18@mail.ru

Abstract. The article analyzes the experience of interaction between the State of Israel and a quasi-non-governmental organization, the Jewish Agency for Israel, in the field of migration policy. The authors

examine the historical path of the agency's development, starting from its creation in 1929 as an expanded body uniting the World Zionist Organization and representatives of the Jewish diasporas, to its modern role as a manager and implementer of migration and absorption programs. Special attention is paid to the agency's relationship with the Government of Israel, its interaction with the Ministry of Absorption (Ministry of Aliyah and Integration), as well as its role in attracting and integrating new immigrants into Israeli society. The authors consider the negative aspects of such interaction, including problems of coordination, duplication of efforts and maldistribution of responsibilities, as well as positive ones, including agency's greater flexibility and its ability to mitigate the costs of the malfunctioning of the bureaucratic apparatus. The article also provides an overview of the agency's current activities, which are increasingly related to the maintenance of Jewish identity among foreign diasporas. In conclusion it is emphasized that the Jewish Agency remains an important tool in realizing Israel's strategic interests, especially in situations requiring rapid response to migration challenges.

Keywords: Jewish Agency, migration, NGO, migration policy, Israel

For citation: Medved V. A., Antipov I. A., Tkach A. V. The Jewish Agency for Israel: the experience of interaction between the state and quasi-ngos in the field of migration policy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(2(67)):29–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-29-38>.

Введение

Еврейское агентство для Израиля (англ. *Jewish Agency for Israel, JAFI*) представляет собой уникальный случай делегирования государством ряда важнейших функций государственного аппарата (в данном случае — реализации программ миграционной политики) полугосударственной организации с формально независимым руководством и финансированием, основанным на добровольных пожертвованиях из-за рубежа. Цель данного исследова-

ния — проследить исторический путь развития взаимоотношений Еврейского агентства с правительством Израиля, проанализировать механизмы взаимодействия и координации усилий Еврейского агентства с государственными органами Израиля, в первую очередь, с Министерством абсорбции (с 2013 г. — Министерством алии и интеграции) в вопросах миграционной политики, а также выявить положительные и негативные стороны такого взаимодействия.

Исторические предпосылки основания Еврейского агентства

Появление Еврейского агентства в свое время также являлось уникальным примером закрепления статуса и полномочий общественной организации в нормах международного права: признание «еврейского агентства» в качестве вспомогательного органа британской администрации в Палестине было закреплено в ст. 4 Палестинского мандата 1922 года [1]. Изначально под «еврейским агентством» понималась созданная в 1897 году Всемирная сионистская организация (ВСО), однако позднее, руководство самой ВСО посчитало целесообразным создать новый, более представительный орган — предтечу современного Еврейского агентства — с целью привлечения к делу обустройства жизни еврейской общины на Ближнем востоке тех представителей еврейских диаспор, кто не ассоциировал себя с идеологией сионизма, но был готов в бла-

готворительном порядке оказывать финансовую поддержку еврейским переселенцам [2]. Так в 1929 году было создано Расширенное еврейское агентство (англ. *Enlarged Jewish Agency*), включавшее представителей как ВСО, так и различных еврейских диаспор.

На протяжении долгого времени Всемирная сионистская организация и Еврейское агентство фактически заполняли вакуум государственной власти в жизни еврейской общины в Палестине, в том числе в вопросах ее взаимоотношений с Великобританией и другими государствами. По завершении Второй мировой войны ООН фактически подтвердила статус Еврейского агентства, полученный ею от Лиги Наций [3]. Агентство также было привлечено к работе Специального комитета ООН по Палестине для представления интересов еврейского населения региона при обсуждении

дальнейшей судьбы британского мандата. После основания Израиля агентство продолжило работу по привлечению в молодое государство новых переселенцев и облегчению их интеграции в израильское общество. В 1952 году Еврейское агентство было инкорпорировано в систему публичной власти Израиля законом «О статусе Всемирной сионистской организации — Еврейского агентства» [4]. В законе признавались заслуги ВСО в деле создания еврейского государства и определялись сферы ее дальнейшей деятельности: миграционная и абсорбционная политика, поселенческие проекты и отношения с представителями еврейских диаспор за рубежом.

Стоит отметить, что в законе 1952 года не проводится никаких различий между Еврейским агентством и непосредственно Всемирной сионистской организацией, что явилось отражением сложившегося к тому моменту положения вещей. Хотя изначально Еврейское агентство создавалось сионистами с целью заручиться поддержкой представителей диаспор, не входивших в ВСО и, возможно, не испытывавших большого энтузиазма по поводу переселения евреев в Палестину, на деле Еврейское агентство очень быстро превратилось в одностороннее предприятие ВСО. Согласно решению учредительного собрания Расширенного еврейского агентства 1929 года, конституирующим принципом Еврейского агентства должно было стать равное распределение должностей в организации между членами ВСО и несионистскими организациями, однако в силу ряда причин (среди них — объективная сложность участия несионистов в ежедневной работе агентства, чей офис располагался в Иерусалиме [2], различия во взглядах по вопросу о необходимости создания независимого еврейского государства, доминирование идеологически настроенных и организованных представителей ВСО в коллективных органах агентства [5]) представители несионистских организаций вскоре фактически перестали принимать участие в деятельности Еврейского агентства, чей руководящий состав по сути стал идентичным руководству ВСО. Все это привело к тому, что спустя четверть века после создания Еврейского агентства в статье 6 уже упомянутого закона 1952 года перед

ВСО вновь была поставлена задача «расширения ее [Всемирной сионистской организации] базы» и создания «более широкой структуры», что по сути означало признание провала первой попытки вовлечения евреев из диаспор в процесс обустройства жизни палестинской общины, которым в 1929 году обосновывалась необходимость создания Еврейского агентства.

Такое положение вещей начало меняться только в 1960-х гг. в силу нескольких причин. Во-первых, основным источником дохода Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства была (и остается) финансовая поддержка из-за рубежа в виде частных пожертвований от диаспор — в основном от крупнейшей в мире на тот момент еврейской общины в США, число представителей которой на 1970 год почти в два раза превышало численность населения самого Израиля [6]. Тем временем в самих Соединенных Штатах деятельность общественных организаций все больше привлекала внимание органов фискального надзора и регулирования, и потому, для того чтобы добровольные пожертвования американских евреев продолжали соответствовать требованиям для предоставления налоговых льгот, руководству ВСО/Еврейского агентства в начале 1960-х гг. пришлось фактически разделить бюджет двух организаций, вынеся финансирование всех видов деятельности, которые могли бы вызвать вопросы со стороны американских регуляторов, в отдельный бюджет Всемирной сионистской организации [5].

Во-вторых, Шестидневная война 1967 года, которой предшествовали несколько недель опасной эскалации напряженности в отношениях Израиля с его арабскими соседями и в которой Израиль одержал сокрушительную победу, вызвала бурную эмоциональную реакцию представителей еврейских диаспор за рубежом, и в первую очередь, опять же, в Соединенных Штатах. Обеспокоенные судьбой Израиля, который помимо военной опасности тогда впервые столкнулся с широким осуждением его действий международным сообществом, американские евреи не только организовали беспрецедентную кампанию по сбору средств для экстренной помощи еврей-

скому государству, что создало соответствующий спрос на возможность контроля за распределением этих средств, но и в первый раз по-настоящему почувствовали свою ответственность за дальнейшую судьбу Израиля [7].

Взятые вместе, административное разделение бюджета Еврейского агентства и ВСО, а также упомянутое стремление евреев из диаспор принимать большее участие в жизни Израиля и контроле за распределением средств, которые диаспоры жертвовали на нужды Еврейского агентства, привели к реформе организации. Подписанное в 1970 году и вступившее в силу в 1971 году соглашение [8] между ВСО, с одной стороны, и представителями крупнейших еврейских благотворительных объединений Аргентины, Бразилии, Канады, США, ЮАР, а также Великобритании, Франции и других стран Западной Европы [9], с другой, возвращало Еврейскому агентству самостоятельность и регламентировало формат участия этих организаций в управлении работой агентства. Так, основным принципом формирования Ассамблеи и Совета управляющих Еврейского агентства стала пропорция «50-30-20», согласно которой половина членов Ассамблеи и Совета управляющих агентства назначаются Всемирной сионистской организацией, другие 30 % — крупнейшей благотворительной организацией американских евреев *United Israel Appeal* и оставшиеся 20 % — аналогичными организациями из других стран. Представителям диаспор также были гарантированы посты в исполнительном комитете агентства и во главе нескольких его департаментов.

С момента подписания соглашения вопрос формирования руководящего состава не раз становился камнем преткновения в отношениях представителей ВСО и организаций диаспоры [2, 10], что положительно свидетельствует о наличии у евреев за пределами Израиля живой заинтересованности в работе агентства. Наиболее масштабные конфликты между ВСО и организациями диаспор привели к введению нескольких пакетов поправок в соглашение 1971 года о дальнейших реформах агентства. В рамках самого масштабного из них (от 2011 года) представители диаспор смогли добиться отмены положения, согласно которому председателем агентства, его Ассамблеи и ис-

полнительного комитета в одном лице должен был всегда назначаться председатель Всемирной сионистской организации, а также закрепить за собой пост председателя Совета управляющих.

Формально агентство является полностью независимым от властей Израиля, что подтверждается поправкой 1975 года в упомянутый закон 1952 года. При этом неформально агентство тесно связано с израильскими политическими элитами (например, бывший его председатель Ицхак Герцог в данный момент занимает пост президента Израиля), а каждый новый председатель агентства традиционно перед назначением на должность должен был заручиться поддержкой своей кандидатуры со стороны премьер-министра. Как уже было отмечено выше, основные виды деятельности ВСО/Еврейского агентства в Израиле были определены в законе об их статусе 1952 года: миграционная и абсорбционная политика, поселенческие проекты и отношения с представителями еврейских диаспор за рубежом. Также в соответствии со ст.ст. 7–9 этого закона Еврейское агентство и правительство Израиля были обязаны заключить отдельное соглашение, которое бы более подробно регламентировало их взаимодействие. Когда в 1954 году такое соглашение было заключено, правительством Израиля Еврейскому агентству были делегированы следующие функции:

- 1) организационное сопровождение иммиграции за рубежом и трансфер иммигрантов и их собственности в Израиль;
- 2) содействие абсорбции иммигрантов в Израиле;
- 3) иммиграция молодежи;
- 4) сельскохозяйственное освоение территории Израиля;
- 5) приобретение и амелиорация земли;
- 6) участие в создании и расширении развивающихся предприятий;
- 7) поддержка культурных организаций и учреждений высшего образования путем мобилизации ресурсов для их финансирования;
- 8) координация деятельности других институтов и организаций, которые выполняют аналогичные функции и получают государственное финансирование [11].

Как уже было сказано, в течение практически двух десятилетий, предшествовавших созданию государства Израиль, ВСО и Еврейское агентство служили для еврейской общины в Палестины суррогатом государственных институтов, так что такая широта делегированных ему в 1954 году полномочий в общем-то не удивительна. Тем не менее, уже вскоре ввиду создания еврейским государством собственных ведомств с соответствующим функционалом, сфера деятельности Еврейского агентства была ограничена, что также нашло отражение в уже упомянутом выше соглашении 1971 года о реформе агентства. По соглашению, в полномочия реформированного агентства вошли:

- 1) иммиграция и абсорбция иммигрантов в Израиле;
- 2) предоставление социальных услуг в связи с иммиграцией и абсорбцией иммигрантов;

3) предоставление медицинских услуг в связи с иммиграцией и абсорбцией;

4) образование;

5) учреждения высшего образования и научные исследования;

6) воспитание молодежи;

7) содействие региональному развитию и создание центров занятости в периферийных районах для абсорбции олим (иммигрантов) и их интеграции;

8) предоставление жилья иммигрантам;

9) другие виды деятельности, которые агентство сочтет необходимыми или желательными.

Таким образом, деятельность агентства от общего содействия развитию Израиля постепенно перешла к не менее важной, но более узкой сфере содействия еврейской иммиграции.

Координация полномочий между Еврейским агентством и Министерством абсорбции Израиля

После Шестидневной войны 1967 года Еврейское агентство столкнулось с новым вызовом: большинство волонтеров и добровольцев из еврейских диаспор за рубежом, отправившихся в Израиль для помощи еврейскому государству во время войны, вскоре покинули страну и вернулись в места своего постоянного проживания. Сам этот факт был воспринят правительством Израиля как признак неэффективности работы агентства в сфере поощрения иммиграции [5], в связи с чем в 1968 году в Израиле было создано собственное Министерство абсорбции. Хотя в момент создания министерства предполагалось, что в будущем оно должно будет перехватить у Еврейского агентства весь его функционал, связанный с абсорбцией и интеграцией иммигрантов внутри Израиля, так что агентству фактически осталась бы только работа по продвижению иммиграции в зарубежных диаспорах, на деле агентство сохранило свои функции и по настоящий день продолжает координировать свою деятельность с Министерством абсорбции, выполняя при этом сразу несколько задач, среди которых:

- 1) фактическая реализация (иногда согласованных с Министерством) программ по поощрению иммиграции;

2) организация образовательных программ для представителей зарубежных диаспор в духе поддержания их еврейской идентичности.

В том, что касается первого трека, исследователи отмечают недостаточную координацию, отсутствие совместного долгосрочного планирования, дублирование усилий и проблему своевременной передачи ответственности между Еврейским агентством и Министерством абсорбции. Зачастую Министерство, перекладывая на агентство реализацию некоторых проектов, по сути снимает с себя ответственность за их финансирование и эффективную реализацию. Само агентство, с другой стороны, формально будучи агентом реализации политики Министерства, обладает практически полной свободой действий в разработке конкретных мер, а также вмешивается в процесс принятия государственных решений и выработки миграционной стратегии [12]. Тем не менее, благодаря этим самым свойствам Еврейское агентство зачастую оказывается для правительства «спасательным кругом» в тех случаях, когда срочная необходимость в принятии и размещении большого количества мигрантов сталкивается с неспособностью бюрократического аппарата принимать быстрые, эффективные (и порой

неоднозначные с имиджевой точки зрения) решения [12]. Зачастую это касается операций по «спасению» евреев (т.н. *“Aliyah of Rescue”*), подразумевающих принятие экстренных мер по транспортировке в Израиль высказавших такое желание представителей еврейских диаспор из стран с тяжелой политической и/или гуманитарной обстановкой и их последующей интеграции. В 1980–1990-х годах такие программы (называемые «операциями» в силу их важности, срочности и организационной сложности) были инициированы для евреев Судана и Эфиопии, в 2010-х — для евреев Йемена, Венесуэлы, Украины. Как правило, подобные случаи требуют экстраординарных усилий и разработки уникальных интеграционных программ, что потребовало бы наличия у служащих Министерства абсорбции соответствующих компетенций и готовности взять на себя всю ответственность за результаты предпринятых мер.

С принятием в 1990-х гг. правительством Израиля политики «прямой абсорбции», направленной в основном на представителей диаспор из развитых стран Европы и Северной Америки, традиционная деятельность агентства начала становиться по сути излишней, поскольку реализация непосредственно связанных с иммиграционной политикой программ стала требовать меньших ресурсов и вполне укладывалась в тот их объем, которым располагало Министерство абсорбции [12]. Ввиду этого, а также в связи со снижением объема иностранных пожертвований, составлявших основную статью доходов агентства, на рубеже 2010-х гг. деятельность агентства было решено перенацелить на проведение культурных и образовательных мероприятий, ориентированных на евреев диаспор с целью поддержания их чувства еврейской идентичности и установления связей с Израилем [13].

Основные направления деятельности Еврейского агентства на современном этапе

В соответствии с новыми приоритетами агентства, видоизменяются и основные виды его деятельности. Если в середине XX в. самыми крупными статьями расходов агентства были организационное сопровождение миграции, предоставление мигрантам жилья и сельскохозяйственное освоение территории Израиля [11], то, согласно ежегодным отчетам агентства с 2013 по 2023 год, основная часть расходов организации теперь приходится на работу с представителями диаспор: организацию поездок еврейской молодежи из-за рубежа в летние и зимние лагеря в Израиле, организацию летних и зимних лагерей для молодежи диаспор в стране их обычного пребывания, курсы иврита и еврейской культуры, зарубежные гранты для инноваций в области образования и поддержания связей в еврейских сообществах, организацию поездок в Израиль молодых представителей диаспоры для ознакомления с местной культурой, предоставление студентам еврейского происхождения из-за рубежа возможности получить обучение в Израиле в формате от 10 дней до 1–2 семестров, отправку молодых людей, прошедших или собирающихся пройти службу в Армии обороны Из-

раиля, в качестве эмиссаров в еврейские диаспоры за рубежом и др. [14]. Сообщается, что в 2015–2018 гг. программы обучения в Израиле и летние и зимние лагеря, организованные Еврейским агентством, привлекли не менее 220 тыс. участников из числа молодежи еврейских диаспор за рубежом [14]. Необходимо отметить, что аналогичные усилия агентство также прикладывает для укрепления еврейской идентичности внутри самого Израиля.

Тем не менее, в том, что касается традиционной сферы деятельности агентства, отчеты организации за последнее десятилетие демонстрируют, что агентство продолжает играть важную роль в организационном сопровождении миграции евреев из диаспор в еврейское государство (табл. 1).

Аналогичный вывод можно сделать и о других традиционных сферах — продвижение позитивного имиджа Израиля среди потенциальных иммигрантов (*Taglit-Birthright*, *Onward Israel* и *Masa Israel Journey* — программы, в которых агентство является партнером или организатором, предлагающие представителям диаспор финансовую и организационную поддержку для совершения ознакомительной

Таблица 1 — Количество иммигрантов, получивших услуги агентства при переезде в Израиль

Страна происхождения	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Постсоветские страны, Ближний Восток и Азия	11 827	15 700	16 961	17 296	20 272	24 909	11 422	13 861	64 106	38 079
в т. ч. Россия	4614	6715	7441	7263	–	–	–	–	–	–
в т. ч. Украина	5917	7400	7488	7206	6583	–	–	–	–	–
Восточная Европа	237	285 (в т. ч. Турция)	–	5072	4407	4149	3828	5360	3743	2428
Западная Европа	8816	9920	7220							
в т. ч. Франция	7228	7795	5202	3536	–	–	–	–	–	–
Латинская Америка	1072	1390	1700	1547	1659	1747	1757	2380	2253	1436
США и Канада	3540	3505	3615	3538	3495	3545	3393	4628	3945	2952
Африка	475 (в т. ч. Азия)	340	404	1536	390	1066	1302	2225	2003	1984
в т. ч. Эфиопия	210	95	40	1316	–	663	934	2150	1512	1678
Австралия, Новая Зеландия и Океания	200	390	449	554	180	189	115	147	211	113
Всего	26 500	31 200	30 594	29 323	30 403	35 605	21 817	28 601	76 261	47 012

Источник: Ежегодные отчеты агентства с 2014 по 2023 гг. (кроме 2019 г.) [14–15].

поездки в Израиль; приведенные данные включают только число участников программ, непосредственно взаимодействовавших именно с Еврейским агентством) и абсорбции (*Kibbutz Ulpan* — программа погружения ново-прибывших в жизнь кибуцев при параллель-

ном освоении языка, *Ulpan Etzion* — программа интенсивного изучения иврита, оба проекта ориентированы на иммигрантов от 18 до 35 лет), хотя количество участников проектов, организованных агентством и стало в последние годы несколько снижаться (табл. 2).

Заключение

Таким образом, Еврейское агентство представляет собой уникальный пример исторически сложившегося разделения труда между правительственными структурами и общественной организацией, финансируемой и отчасти управляемой из-за рубежа, формально независимой от правительства, которое при этом делегировало агентству в прошлом и продолжает делегировать сегодня ряд функций,

представляющих стратегический интерес для самого государства. Обширный опыт организации миграционных и поселенческих проектов в десятилетия, предшествовавшие созданию Израиля, позволил правительству молодого государства делегировать ряд традиционно государственных функций Еврейскому агентству. Хотя с тех пор сфера деятельности агентства заметно сузилась, в нее все еще

Таблица 2 — Количество участников абсорбционных и ознакомительных программ агентства [18]

Программа*	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Летние и зимние лагеря в республиках бывшего СССР	8460	8000	9610	8000	10200	8753	4250	3400	3400
«Kibutz Ulpan»	–	600	600	–	–	–	–	–	–
«Ulpan Etzion»	1200	1300	1365	1594	1654	–	735	879	754
«Taglit-Birthright»	7100	12 500	9425	20 373	19 255	12 625	10 225	2325	1691
«Onward Israel»	12 400								
«Masa Israel Journey»									
		11 500	11 000					11 275	11 509
Находятся в центрах абсорбции	9715	7200	6600	–	–	–	–	9083	9272
Всего участвуют в абсорбционных программах агентства	22 000	18 250	15 000	17 840	13 297	9600	8500	8500	12 650

* С 2018 по 2021 гг. в объединенной графе «Taglit-Birthright», «Onward Israel» и «Masa Israel Journey» приведены данные по всем программам, предлагающим членам еврейской диаспоры полностью или частично субсидируемые ознакомительные поездки в Израиль, в которых так или иначе участвовало Еврейское агентство.

Источник: Ежегодные отчеты агентства с 2014 по 2023 гг. [14–15].

входят программы содействия миграции (особенно это касается «спасательных» операций) и взаимодействие с еврейской диаспорой за рубежом. При этом агентство служит эффективным дополнением Министерства абсорбции в тех случаях, когда речь заходит об абсорбции и интеграции групп мигрантов, чья ситуация требует принятия срочных и экстраординарных мер. В этом случае двойственный формальный статус агентства, гарантирующий ему, с одной стороны, признание и содействие со стороны государственных органов, а с другой — финансовую и управленческую самостоятельность, служит его непосредственным преимуществом, позволяющим игнорировать недостатки государственной бюрократии при реализации его программ. Еще одним плюсом такого положения агентства является его возможность (и способность) финансировать свою деятельность за счет необлагаемых налогами добровольных взносов представителей еврейских диаспор за рубежом. Помимо этого, как

было показано, агентство до сих пор продолжает принимать активное участие в организационном сопровождении иммиграции и ее поощрении среди представителей диаспор.

В отношении диаспор также стоит отметить, что возможность для их представителей участвовать в управлении агентством и его финансовом обеспечении, вероятно, является одной из причин, по которой ни члены самих диаспор, ни правительства их стран пребывания обычно не расценивают деятельность агентства как форму иностранного вмешательства.

Таким образом, как показало исследование, хотя процесс координации деятельности агентства и правительственных ведомств и не лишен своих недостатков, деятельность Еврейского агентства, несомненно, служит интересам Израиля, обеспечивая его связь с еврейскими диаспорами за рубежом и амортизируя периодическую неспособность государственного аппарата проводить своевременную и эффективную политику.

Список источников

1. League of Nations. Mandate for Palestine. 1922 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2017/05/C-529-M-314-1922-VI_BI.pdf (дата обращения: 09.03.2025).
2. Daniel J. Elazar. The Jewish Agency: Historic Role and Current Crisis // Jerusalem Letter. 1992. № 263. 8 p. // Иерусалимский центр безопасности и иностранных дел (JCFA) : официальный сайт. URL: <https://jcfa.org/article/the-jewish-agency-historic-role-and-current-crisis/>.

3. The Origins and Evolution of the Palestine Problem, Part II: 1947-1977. UNISPAL. 31.12.1977 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-202927/> (дата обращения: 09.03.2025).

4. World Zionist Organization — Jewish Agency (Status) Law, 5713–1952 // Кнессет : официальный сайт. URL: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/documents/kns2_wzo_eng.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

5. Stock E. The Reconstitution of the Jewish Agency: a Political Analysis // The American Jewish Year Book. 1972. Vol. 73. P. 178–193.

6. A Year of War: Annual Assessment of the Jewish People. 2024. 168 p. / Y. Katz, I. Alcalay, G. Amati [et al.] // Институт политики еврейского народа : официальный сайт. URL: <https://jppi.org.il/wp-content/uploads/2024/09/AA2024E.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).

7. Goldberg J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment. Reading, Mass : Addison-Wesley, 1996. 422 p. // Интернет архив : сайт. URL: <https://archive.org/details/jewishpowerinsid0000gold>

8. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel as Amended June 2011. 24 p. // Cdn.fedweb.org : сайт. URL: <https://cdn.fedweb.org/fed-42/2/23%2520-%2520Reconstn%2520Agt%2520JUN%25202011-2014-2015.pdf?v=1481746211> (дата обращения: 09.03.2025).

9. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel // Max Fisher archives : сайт. URL: <https://maxmfisher.org/resource-center/document/agreement-reconstitution-jewish-agency-israel> (дата обращения: 09.03.2025).

10. Guest Columnist: Why the WZO governance debate matters for world Jewry // The Jerusalem Post : сайт. URL: <https://www.jpost.com/opinion/columnists/guest-columnist-why-the-wzo-governance-debate-matters-for-world-jewry>. Дата публикации: 18.06.2009.

11. Abdeen M. Jabara. The Legal Status of Israeli-Zionist Fundraising in the USA: A Lawsuit. Beirut : Palestine Research Center, 1973 // Интернет архив : сайт. URL: <https://archive.org/details/the-legal-status-of-israeli-zionist-fundraising-in-the-usa>.

12. Adi Binhas. 'Are you being served?' The Jewish Agency and the absorption of Ethiopian immigration // Israel Affairs. 2016. Vol. 22(2). P. 459–478. DOI: 10.1080/13537121.2016.1140345.

13. Embattled Jewish Agency To Promote Identity Over Aliyah // Forward : сайт. URL: <https://forward.com/news/126458/embattled-jewish-agency-to-promote-identity-over-a/>. Дата публикации: 03.03.2010.

14. The Jewish Agency for Israel 2014-2015 Performance Report. Jewish Agency for Israel. 2015 // Интернет архив : сайт. URL: https://web.archive.org/web/20150814175322/http://www.jewishagency.org/sites/default/files/JA_2014_15_Annual_Report_Low_ENG_v5_Final.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

15. The Jewish Agency for Israel 2015–2023 Annual Reports // Jewish Agency for Israel : сайт. URL: <https://content.jewishagency.org/bp/#/folder/3034377/> (дата обращения: 09.03.2025).

References

1. League of Nations. Mandate for Palestine. 1922. United Nations: official site. Available from: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2017/05/C-529-M-314-1922-VI_BI.pdf (date of access: March 9, 2025). (In French).

2. Daniel J. Elazar. The Jewish Agency: Historic Role and Current Crisis. Jerusalem Letter. 1992. No. 263. 8 p. Jerusalem Center for Security and Foreign Affairs (JCFA): official site. Available from: <https://jcfa.org/article/the-jewish-agency-historic-role-and-current-crisis>.

3. The Origins and Evolution of the Palestine Problem, Part II: 1947–1977. UNISPAL. December 31, 1977. United Nations: official site. Available from: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-202927/> (date of access: March 9, 2025).

4. World Zionist Organization — Jewish Agency (Status) Law, 5713–1952. Knesset: official site. Available from: https://main.knesset.gov.il/EN/about/history/documents/kns2_wzo_eng.pdf (date of access: March 9, 2025).

5. Stock E. The Reconstitution of the Jewish Agency: a Political Analysis. The American Jewish Year Book. 1972;73:178–193.

6. A Year of War: Annual Assessment of the Jewish People. 2024. 168 p. / Y. Katz, I. Alcalay, G. Amati [et al.]. Jewish People's Policy Institute: official site. Available from: <https://jppi.org.il/wp-content/uploads/2024/09/AA2024E.pdf> (date of access: March 9, 2025).

7. Goldberg J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment. Reading, Mass.: Addison-Wesley; 1996. 422 p. Internet archive: site. Available from: <https://archive.org/details/jewishpowerinsid0000gold>.

8. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel as Amended June 2011. 24 p. Cdn.fedweb.org: site. Available from: <https://cdn.fedweb.org/fed-42/2/23%2520-%2520Reconstn%2520Agt%2520JUN%25202011-2014-2015.pdf?v=1481746211> (date of access: March 9, 2025).
9. Agreement for the Reconstitution of the Jewish Agency of Israel. Max Fisher archives: site. Available from: <https://maxfisher.org/resource-center/document/agreement-reconstitution-jewish-agency-israel> (date of access: March 9, 2025).
10. Guest Columnist: Why the WZO governance debate matters for world Jewry. The Jerusalem Post: site. Available from: <https://www.jpost.com/opinion/columnists/guest-columnist-why-the-wzo-governance-debate-matters-for-world-jewry>. Publication date: June 18, 2009.
11. Abdeen M. Jabara. The Legal Status of Israeli-Zionist Fundraising in the USA: A Lawsuit. Beirut: Palestine Research Center; 1973. Internet archive: site. Available from: <https://archive.org/details/the-legal-status-of-israeli-zionist-fundraising-in-the-usa>.
12. Adi Binhas. 'Are you being served?' The Jewish Agency and the absorption of Ethiopian immigration. Israel Affairs. 2016;22(2):459–478. DOI: 10.1080/13537121.2016.1140345.
13. Embattled Jewish Agency To Promote Identity Over Aliyah. Forward: site. Available from: <https://forward.com/news/126458/embattled-jewish-agency-to-promote-identity-over-a/>. Publication date: May 3, 2010.
14. The Jewish Agency for Israel 2014–2015 Performance Report. Jewish Agency for Israel. 2015. Internet archive: site. Available from: https://web.archive.org/web/20150814175322/http://www.jewishagency.org/sites/default/files/JA_2014_15_Annual_Report_Low_ENG_v5_Final.pdf (date of access: March 9, 2025).
15. The Jewish Agency for Israel 2015–2023 Annual Reports. Jewish Agency for Israel: site. Available from: <https://content.jewishagency.org/bp/#/folder/3034377/> (date of access: March 9, 2025).

Информация об авторах

В. А. Медведь — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры демографической и миграционной политики;
 И. А. Антипов — студент 4-го курса факультета международных отношений по специальности «Международные отношения»;
 А. В. Ткач — студент 4-го курса факультета международных отношений по специальности «Международные отношения».

Information about the authors

V. A. Medved — Candidate of Science (Economics), Senior Lecturer at the Department of Demographic and Migration Policy;
 I. A. Antipov — 4th year student of the Faculty of International Relations, specializing in International Relations;
 A. V. Tkach — 4th year student of the Faculty of International Relations, specializing in International Relations.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.
 The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.